

P2
P24

УДК 82.09
ББК 84.09
Полное собрание
сочинений
В. И. Распутин



Валентин Распутин

Жизнь и помни

P2
P24

Валентин Распутин

Живи и помни

ПОВЕСТЬ

893626

ОМБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. Н. Н. КРУСКОГО

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1980

Вяло поразмыслив обо всем этом и чуть успокоившись от бившей его дрожи, он подкинул еще в печурку, свалился на нары и спал без просыпу сутки кряду, до утра следующего дня.

5

Вечером, как никогда ранняя в этом году, была подписка на заем, и Настена размахнулась на две тысячи. Только один Иннокентий Иванович из деревни дотянул до этой цифры, но у Иннокентия Ивановича, всякий знал, денег куры не клюют, его так и звали: Иннокентий Карманович, а из чего, из каких шишей собиралась рассчитываться Настена, она и сама не представляла. Михеич занемог или отговорился хворью, и на собрание пошла Настена, а о чем, по какому вопросу оно будет, заранее не сказали. И вот нате — бухнула. Уполномоченный похвалил, народ подивился, а Настена и сама испугалась своей смелости, но слово, как известно, не воробей, вылетит — не поймашь. Отступать было поздно. Какой-то понимающий голос изнутри успокоил Настену, что она делает правильно. Коль сказала, значит, что-то подтолкнуло ее так сказать, неспроста это вышло. Может, хотела облигациями откупиться за мужика своего... Кажется, о нем она в это время не думала, но ведь мог и за нее кто-то подумать.

Михеич, как пришла и заикнулась про заем, сразу спросил:

— Ну, и на сколь?

— На две тыщи.

Он вскинул от починки, за которой сидел на лавке, голову и не поверил:

— Ты че, дева, со мной шутки шутишь?

— Какие шутки...

— А с ума не спятила? Они, может, у тебя есть? Может, спрятанные лежат?

— Нету.

— Чем ты в таком разе думала? Где ты их собираешься брать? Меня или ее, — он кивнул на печку, где лежала Семеновна, — может, хочешь загнать? Дак нас никто даром не возьмет.

— Сказали, в последний раз. Для победы.

памекнуть о себе отцу. Вот тут и выкручивайся. Семенов-на уж потеряла на днях ковригу, которую Настена унесла Андрею во вторую встречу,— пришлось придумать, что заняла Надька. А что будет дальше?

Поэтому в Карду Настене надо было позарез. Везла она с собой в отдельном узелке шерстяную вязаную кофту и, на всякий случай, если не позарятся на кофту, дорогую и красивую серую **оренбургскую шаль**, которую Андрей купил ей еще в первый год, как сошлись. Везла, чтобы обменять на муку. Картошки с ведро она Андрею утащи-ла, а муку отсыпать побоялась, ее и всего-то в ларе оста-лось квашни на две. Будет у мужика мука — все легче: можно стряпать лепешки и потихоньку прикусывать. Об-менивать она станет как бы для эвакуированной Маруси. Карда — деревня большая, и концы в воду там спрятать можно. Кофту Настена, кстати, у Маруси выменяла в прошлую зиму, так что тут правду от неправды почти не отличить. Вся Карда знает, что Маруся со своими ребя-тишками всю войну только тряпками и спасалась.

Выехали уж поздно, когда поднялось оплывшее про-зрачное солнце. Мороз после крещенской заверти давно отпустил, утро было прохладное, но ясное и податливое к теплу, чувствовалось, что днем отмякнет еще больше. Карька сразу от деревни взял ходко и не терял рыси, ко-шевка по накатанной дороге скользила как по льду, ве-село поскрипывая полозьями. От полей, покрытых снега-ми, поднималась парная синь, в воздухе перед окоемом мерещились стоячие белесые полосы. На голых березах сидели молчаливые вороны и чистили крылья, по-курино-му оттопыривая их на сторону. Все вокруг, пригревшись, дышало свободно и жадно. До весны еще жить да жить, а она уже сказывалась, обещалась быть.

Настена бросила доху в ноги уполномоченному и вста-ла у головок на колени, лицом вперед. От подков в лицо летел снег; Настена жмурилась, но не отворачивалась. Эта быстрая, с ветерком, езда, этот, казалось, протиснувшийся не в свой черед, словно специально для нее выдавшийся тронутый весной день вызвали в Настене возбуждение, не-терпение, желание делать что-то наперекор всем, даже се-бе. Хватит, насиделась курицей в курятнике — вперед, На-стена! Не бойся, Настена,— вперед! Радость твоя теперь должна быть особой радостью, твоя печаль от всех долж-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66